

Юрий НОРШТЕЙН:

ДУМАЛ, ЧТО МОИ РИСУНКИ
НИКУДА НЕ ГОДЯТСЯ

Евгения ЗАБОЛОТСКИХ

■ Знаменитому мультипликатору - 80! Все знают его «Ежика в тумане». А еще он - автор «Сказки сказок», «Цапли и Журавля», «Левши», заставки к программе «Спокойной ночи, малыши!» нулевых годов. А ведь в самом начале творческого пути его работы чуть не зарубили.

СТОЛИЧНЫЙ ПИЖОН

Творческий вечер Юрия Норштейна состоялся в самом эстетском и светском месте постпандемийной Москвы - обновленном кинотеатре «Художественный». Очередь за автографами чуть ли не от дверей кинотеатра. В фойе продают подходящие для этого благого дела большие открытки с героями мультфильмов Норштейна. С Ежиком тоже.

Юрий Борисович - в прекрасной форме. Выглядит пжином. Одни замшевые ботинки чего стоят. А держится, как собственный Ежик. Такой же неприступный. Интервью дает неохотно. Но, может, и к лучшему, так как творческий вечер - своего рода моноспектакль. Норштейн предстает потрясающим актером, певцом и рассказчиком, что редкость для мультипликатора, который всегда за кадром. Третий звонок - и юбиляр сворачивает лавочку с автографами. Спешит в зал, напуская манкого, сказочного старомосковского тумана, в котором хочется блуждать.

- Я привык выступать в камерных помещениях, и такой зал для меня - уже много, - признается, поднявшись на сцену, Юрий Борисович. - И свет яркий. Бьет просто. Можно его как-то утихомирить?

Норштейн снимает пиджак, берет в руки армейскую фляжку.

- Не удивляйтесь, это моя группа поддержки. Выпью за ваше здоровье, - произносит тост юбиляр.

ШУБЕРТ И «ВАРЕНИЧКИ»

Детство он провел в скромной

тринадцатиметровой комнатке вместе с мамой, папой и братом.

- Я лазил в окно через вишневый сад. И, клянусь, с радостью прожил бы заново эти моменты. Вот представьте сцену, достойную кисти Айвазовского. Мама набрасывает скатерть на стол. Та взлетает, надуваясь парусом, волнами. И, словно поймав воздушное равновесие, успокаивается. В комнате досушивается, похрустывая, принесенное с мороза белье. Буквально через минуту простыня обвисает, отдавая в воздух зимние дни. Ну какой гламур может сравниться с этим? Пахнет хлебом. Папа за столом отхлебывает чай. Брат на скрипке разучивает гаммы. Комната заполнена впечатлениями от Шуберта. Папа, продолжая читать книгу, говорит: «А здесь соврал». Брат заглядывает в ноты и признает промах. Скрипка замолкает, и уже мерно показывается грампластинка.

Звучит еврейская народная песенка «Варенички». Говорим о литературе. В небе - ночная синева, а в комнате тепло от печки. Я рисую. Кажется, что это навсегда, а впереди ждет волшебная жизнь.

О юности в тот вечер именинник говорил много. Вспомнил забавный случай, как уже с осени надевал на валенки лыжи.

- Ходил по нашему длинному коммунальному коридору, - делится он подробностями. - Увидел эту сцену у **Алеси Германа**. Помните фильм «Мой друг Иван Лапшин»? Двор размещался между двумя домами. И там было все живое. Близкие тебе люди, собаки, кошки. Никто никому не делал замечаний. При этом человек пять-шесть отсидели, один из них взялся за ум. В этом была поэзия Марьиной Рощи. Мы были вместе. Каждый жил своей

Кирилл Зыков/Агентство городских новостей «Москва»

Кадр из мультфильма

Мастер любит нагонять туман
и в жизни, и в кино.

обрабатывающих станков и был большим любителем книг, которые носил в карманах пальто. Когда его не стало, всю литературу отдали в библиотеку.

- У него была хорошая профессия, но дело не в ней. Натура складывается из других вещей. Не из момента практической целесообразности по отношению к другому человеку, как в наше сегодняшнее подлое время. А из глубоких внутренних смыслов, постепенно собирающихся в человеке под воздействием двора, в котором он рос. Неба, в которое смотрел. Соседей, с которыми общался. Деревя, которое шелестело листвою. Книг, которые прочитал. Людей, с которыми встретился. Любви, интереса к чему-то конкретному.

Была и настоящая драма в семье.

- Недавно мы с братом разговаривали. Выпивали вино. Вспомнили, как уволили с работы папу в 1952 году. Его попросили написать донос. Он отказался и вышел с волчьим билетом без права трудиться в Москве. Помогли друзья, и мы пережили это лихое время. Тут вопрос: что такое человеческое достоинство? Совсем не то, во что превратили это слово. Вот, например, реклама. Героиня утверждает: «Ведь я этого достойна!» Чего ты, дура, достойна?! Хотя бы одну книжку прочитай. Понятие «добросовестный» ушло из нашей жизни.

жизнью, но люди были сопричастны друг к другу. Мне нравится слово «сопричастность». Быть может, это и есть главный смысл бытия. Суть не в удаче, а в ежедневном интересе к каждой точке жизни.

СЕМЕЙНАЯ ДРАМА

Мама Юрия Норштейна была педагогом дошкольного воспитания, отец - столяр от бога. С особым трепетом и теплотой юбиляр вспоминал моменты, когда мама вынимала шпильки, встряхивала головой - и волосы водопадом струились по спине.

- Память сохранила гибкие движения ее рук с зажатым черепаховым гребнем, зубцы которого хищно вонзались в пышную копну волос. Когда-то увидев гравюру японского художника Утамаро, вспомнил маму.

Папа работал наладчиком дерево-

ПУТЬ В ПРОФЕССИЮ

УЧИЛСЯ СО СТРУГАЦКИМИ

■ Художественная школа, где получал образование будущий мультипликатор, выпустила целую плеяду звезд.

- С создателем культового мультфильма «Жил-был пес» **Эдуардом Назаровым** наши мольберты стояли рядом, - вспоминает Юрий Норштейн. - Уже тогда он проявлял чудеса остроумия. Его отец был океанологом. И участвовал в каботажных плаваниях, связанных с наукой. Иногда привозил виски. И Эдик его нам приносил. Плоскую фляжечку.

Один раз сбежали с занятия в туалет. Чтобы попробовать заграничную на вкус. Налили в пробочку... Наш друг Лешка пришел, когда уже все выпили. И вот компанией верну-

лись в аудиторию, а там преподаватель Владимир Иванович носом водит. И вдруг вынимает конфету, подходит к Лехе и строго так: «Выпил? Закуси!»

- Владимир Иванович, я ходил пить томатный сок, - оправдывался Лешка.

И это было чистой правдой. А мы, сволочи, сидели и молчали.

Вообще, в художке учились удивительные люди. **Валентина Караваяева**, режиссера мультфильма «Возвращение блудного попугая», знает, по-моему, вся страна. Еще **Володька Попов** - тот, что подарил нам «Троих из Простоквашино».

И самая большая гордость - **братя Стругацкие**. Вот такая кузница кадров.

А ЭСКИЗЫ-ТО СЛАБЕНЬКИЕ!

■ Основатель отечественной кукольной мультипликации **Роман Качанов** (снял знаменитого «Чебурашку», «Варежку» «Тайну третьей планеты»). - **Ред.** чуть не поставил на будущей карьере Норштейна крест.

СУРОВЫЙ ПРИГОВОР

- Однажды моя бабушка говорит: «Юрочка, знаешь, есть такой Рувочка. Он работает на «Союзмультфильме». Тебе надо к нему».

Роман Качанов жил в Кунцеве на даче. С бабулей приехали к нему. В небольшой комнате сидел огромный человек на тахте - колени почти до подбородка. По радио звучала песня: «Тот, кто рожден был у моря, тот полюбил навсегда белые махты на рейде...»

- Дослушай песню! - сказал он мне. Почтительная пауза. Песня закончилась. - Покажи рисунки!

БЫЛ СЛУЧАЙ

Показал.

- Слабенькие!

Это был приговор. Я и сам знал, что они такие. Даже думал бросить рисовать. Но собрался с силами и продолжил работать над собой.

ВОЛЧОК С ТЕНЬЮ МЫШКИ

- В 1959 году при поступлении рисовал кадрик на тему «Теремка». Сюжет такой: мышка входит в домик. Приоткрывает дверь. Норушку изобразил силуэтом, и от нее большая тень.

Ко мне подошел преподаватель **Володя Пекарь** - фантастический мультипликатор. Многозначительно помолчал и выдал:

- Хороший кадр.

Позже я догадался: этот рисунок стал прародителем кадра, когда Волчок идет по светящемуся коридору и за ним тянется длинная тень. А ведь тогда мне этот сюжет казался ничтожным.